

Поездка к Мэйлин

Дин Вэньхуа

Вэньхуа быстро переоделся и собрался и ждал Мэйлин у дверей клиники, уже не думая о том, заметит ли кто-то, что он её дожидается. Все, что коллеги сегодня хотели обсудить, они уже могли придумать, заметив, что они приехали утром вместе. Вэньхуа был рад, что Мэйлин все же решила переехать к нему, пусть ей и нужен был месяц на этот переезд. Сегодня им нужно было забрать часть её вещей, потому что её уже двое суток не было дома.

Перед клиникой было не так много людей, и никто из коллег на этот раз не подходил со сложными вопросами. Усталость после рабочего дня почти не чувствовалась в ожидании вечера и ночи, которые можно было провести в компании с Мэйлин. Вэньхуа был рад, что их отношения наконец-то вышли на новый уровень, когда уже не нужно ждать до бесконечности, пока она научится ему доверять. И пусть предстоящий разговор с её родителями несколько омрачал мысли о светлом будущем, он омрачал их не настолько, чтобы Вэньхуа сомневался, что все будет хорошо.

Юн тайтай придерживалась строгих нравов, ей не понравится, что Мэйлин до свадьбы переедет жить к нему. Если воспринимать это не как предстоящий сложный разговор с Юн тайтай, а как необходимость защитить девушку от нападок слишком строгой матери, было проще настроиться на эту встречу.

Мэйлин Юн

Мэйлин не задержалась в раздевалке, она только закрыла свой шкафчик и поспешила к выходу. Она снова была в рубашке и джинсах, потому что не появлялась дома, но можно было переодеться, когда они приедут в её квартиру. Мэйлин так и не могла вспомнить, все ли дома у нее убрано и прибрано, но очень надеялась, что там нет хотя бы погрома и разобранной кровати. У Вэньхуа в квартире был порядок, хотя он и называл беспорядком разложенные на журнальном столике журналы и книги, и Мэйлин не хотелось, чтобы он подумал о ней плохо, потому что ей просто некогда было следить за абсолютной стерильной чистотой в доме. А то он возьмет и передумает, решив, что не хочет, чтобы она к нему переезжала.

Через стеклянные двери главного входа клиники Мэйлин видела, что Вэньхуа ее уже ждет, и она почувствовала очень детское желание сделать что-нибудь глупое, наивное и милое. Она вышла из клиники, но не стала его окликать, чтобы он ее заметил, а только подошла сзади и, поднявшись на носочки, закрыла ему глаза ладонями. Ей почему-то показалось, что ему это будет приятно. Конечно, он же сразу догадается, кто это, но ей очень захотелось так сделать.

Мэйлин молчала, даже дыхание затаила, шаловливо закусив нижнюю губу, словно ее до сих пор было сложно угадать, но до последнего держала таинственность, по всем правилам, чтобы не выдать себя ни единым словом или жестом. Впереди было столько сложных вопросов и трудных решений, что хотелось ненадолго от них

отрешиться и подумать о чем-нибудь не настолько серьезном.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, сразу угадав, кто закрыл ему ладонями глаза. Явно не Син цзынли и не Ши дайфу. Он провел руками по ладоням девушки и вдоль её рук.

- Мэйлин, - сказал Вэньхуа, затем убрал её ладони от своих глаз и обернулся, ловя взгляд девушки.

Она уже не боялась. что о ней подумают в клинике, иначе сейчас так бы себя не вела. И она выглядела как-то иначе, особенно. Ей шло, когда она была уверена в себе. Вэньхуа коротко поцеловал Мэйлин в губы.

- Поехали? - спросил он, продолжая улыбаться.

Он был рад, что Мэйлин стала смелее. Она заслуживала того, чтобы не оборачиваться по сторонам и не считать себя виноватой, когда на неё обращали внимание. Она была удивительной девушкой, и её внешняя красота уступала разве что красоте её души. Потому что она была настолько доброй и чистой, будто не прожила почти три десятка лет в этом не совершенном круге Сансары, а лишь вчера спустилась из более совершенного мира. Вэньхуа считал большой удачей, что она оказалась с ним, и в то же время чувствовал за неё большую ответственность. Её доверие было непросто заслужить, и важно было его оправдать в дальнейшем.

Мэйлин Юн

Конечно угадал, а как же иначе. Мэйлин почувствовала, как у нее даже мурашки по рукам и спине побежали от удовольствия, когда Вэньхуа провел ладонями по ее рукам, а потом обернулся и поцеловал ее. Как только могут люди о таком чистом и ярком чувстве говорить такие низкие и грязные вещи, Мэйлин этого решительно не понимала. Это ведь так чудесно, чувствовать, что ты любишь, и это не безответное чувство, когда боишься хотя бы единым жестом дать понять о своей симпатии, а тебя тоже любят, ты любима и желанна.

- Поедем, - согласилась Мэйлин, кивая в ответ Вэньхуа. Ей было так хорошо и легко, словно она наконец скинула с плеч какой-то неподъемный груз. То ли так давила неопределенность, то ли принятое решение больше не прятаться и не делать вид, что они не знакомы, помогло расправить крылья по настоящему, но Мэйлин была счастлива, что согласилась быть с Вэньхуа и переехать к нему и от одной мысли, что они сегодня снова останутся вместе наедине, замирало сердце...

- Нам на метро, и долго-долго ехать, и потом еще долго идти. И столько же обратно, - сказала девушка, переплетая пальчики с пальцами Вэньхуа, чтобы идти с ним за руку до самого метро. И ехать с ним бок о бок, можно даже положить голову ему на плечо, и никто не будет оглядываться и укоризненно смотреть и поджимать губы. Потому что все, по большому счету, совершенно без разницы, и никому на самом деле не интересно и нет до тебя дела.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа чуть сжал руку Мэйлин, когда она переплела пальцы с его. Сегодня она была другой, будто расправила крылья, и такой она ему нравилась еще больше.

- Значит, будем долго-долго ездить вместе по Пекину, - сказал Вэньхуа.

В свое время ему довелось пожить в общежитии, затем в съемной комнате, затем на съемной квартире. Его было сложно удивить подобного рода жильем. В Пекине много людей, в том числе тех, кто сюда приезжает и ищет съемное жилье, поэтому сложно найти приличную квартиру недалеко от центра не по заоблачным ценам. А Мэйлин только недавно стала работать в клинике ординатором, и Син цзынли вряд ли платил ей столько же, сколько более опытным хирургам. Он предпочитал экономить там, где это было возможно.

- Если хочешь, можем сначала заехать куда-нибудь поесть, - предложил Вэньхуа. - Или будем готовить ужин, когда вернемся.

Он не успел на обед, но профессиональная привычка позволяла ему довольно долго обходиться без еды и без сна, пока были другие дела. А Мэйлин не говорила, что у неё сегодня были операции, потому он надеялся, что она успела поесть в клинике.

Мэйлин Юн

- Ты, наверное, не успел пообедать? Давай заедем, потому что мы будем долго ехать, не хочу, чтобы ты был голодным, - озвучила Мэйлин свои мысли. Она вспомнила, что у Вэньхуа была операция, и из-за нее он наверное не успел сходить в кафе в клинике, а потом ему пришлось стоять с ней в морге и подавать скальпель вместо того, чтобы ехать домой с мыслями о скором обеде. Ей было неловко заставлять Вэньхуа ехать сначала в один конец Пекина за ее вещами, потом обратно к нему домой, а потом еще и заставлять его готовить на двоих, потому что она не планировала начинать есть мясо, а он не готов был от него отказываться. - И мне не нравится, что тебе придется готовить на двоих.

Обычно Мэйлин не готовила что-то сложное. замороженные овощи, свежие овощи, в разных пропорциях, кинуть на сковороду, пятнадцать минут - и завтрак, обед и ужин готовы. Она не была привередлива в еде, но все же не ела мясо ни в каком его виде, хотя и весьма благосклонно относилась к молоку и его производным. А тут Вэньхуа придется либо тратить вдвое больше времени у плиты, либо отказываться от мяса, и Мэйлин казалось это неправильным. Она задумалась над тем, как решить этот вопрос. Пусть Вэньхуа и говорил, что ему не сложно готовить на двоих, было бы нечестно возлагать на него эту обязанность.

- Я не хочу, чтобы у тебя прибавлялось домашних забот из-за меня, - наконец угрюмо заявила Мэйлин. Придется научиться готовить, и не только вегетарианские блюда, но и те, которые содержали мясо. Где бы еще найти на это время. Тогда поменьше времени отдавать учебе и чтению медицинских журналов и учебников, и побольше внимания уделять домашним делам. Начинается. Они еще жить вместе не начали, а уже приходится что-то менять.

Дин Вэньхуа

- Здесь недалеко есть одно место, где готовят неплохие воки, - сказал Вэньхуа. -

Зайдем туда, потом поедем.

Мэйлин нахмурилась и выглядела задумчиво. Можно было догадаться, на какую тему были донимавшие её безрадостные мысли. Вэньхуа не хотел, чтобы она многое меняла в привычной для неё жизни из-за переезда к нему, тем более в худшую сторону. Она не умела готовить и вряд ли привыкла тратить много времени на дела по дому, но он был к этому готов. Если бы ему нужна была девушка, которая взяла бы на себя все домашние дела, он бы не искал её среди коллег.

- На готовку не уходит много времени. И можно готовить на два-три дня сразу, тогда будет еще проще, - сказал Вэньхуа. - Не беспокойся об этом.

Он не понимал, почему Мэйлин считала, что ему прибавится домашних дел после её переезда. Он любил готовить, а во всем остальном он был уверен, что тот быт, к которому привык он, вряд ли сильно отличался от того, к которому привыкла Мэйлин. За чистотой дома он следил без фанатизма, просто старался не запускать беспорядок, особенно на кухне. Одежду стирала стиральная машинка, а рабочую форму и вовсе прачечная клиники.

- Я не хочу, чтобы тебе пришлось менять твои привычки, чтобы жить со мной, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Вэньхуа согласился заехать и купить по вкусу, и Мэйлин так было проще, чем ехать к нему домой и смотреть, как он готовит, потому что в этом случае она почти физически начинала чувствовать свою несостоятельность как взрослого человека, потому что абсолютно не умела готовить. Раньше ее это совсем не беспокоило.

- Я просто боюсь, что ты подумаешь, что я ничего не умею и не делаю, - неохотно призналась девушка. У нее случился конфликт внушений маменьки и личных привычек, когда она считала, что не обязана менять что-то ради того, чтобы жить с Вэньхуа, но и опасалась, что все рассказанные мамой истины, что мужчины любят хозяйственных и умелых девушек, окажутся правдой. У Мэйлин перед глазами был и другой пример - ее папа, который привык, что все по дому делают женщины, а он приходит с работы домой и садится сразу ужинать, и к его приходу все готово и собрано на стол, а квартира убрана. Просто так сложилось исторически, что все домашние дела делала мама, и подспудно Мэйлин ждала такого же поведения и от Вэньхуа. И при этом было совершенно неважно, что она тоже работает в клинике и дежурит сутками, просто она женщина, значит, по определению дом держится на ней. и какой бы уставшей она не была, к приходу Вэньхуа должно быть все готово.

- И все равно что-то придется менять, - добавила она, правда, пока не зная точно, что именно они будут менять в своем поведении, чтобы прижиться и не ссориться каждый день из-за ерунды. Мэйлин думала, что ей будет непросто привыкнуть к тому, что утром ванная может быть занята, а еще по утрам перед работой она привыкла включать музыку, это помогало ей проснуться. Но не факт, что это будет помогать Вэньхуа тоже просыпаться, может, он предпочитает тишину.

Дин Вэньхуа

- Все, что нужно делать и уметь по дому, я могу делать и сам, - ответил Вэньхуа. - Если это покажется мне трудным, я найму горничную, а не буду искать себе девушку, которую можно занять делами по дому. Мне без разницы, что ты умеешь, а что нет.

Вэньхуа чувствовал, что сейчас ему предстояло столкнуться с представлениями Мэйлин о том, в чем она, согласно мнению её матушки, не соответствует роли правильной девушки или правильной жены. И он был готов помочь Мэйлин справиться с этой мифологией.

Они прошли немного дальше, чем находилась станция метро, и там, на углу двух улиц, находилось небольшое кафе, откуда пахло острыми соусами. Здесь была небольшая очередь, но она не должна была отнять много времени.

- Что-то менять придется нам обоим, но не думаю, что это будет сложно, - сказал Вэньхуа. - Ты с чем будешь вок?

Он пропустил Мэйлин вперед, когда они заняли очередь, чтобы ей было видно вывешенное над кассами меню. В кафе было немного столиков, и с реи них можно было отыскать свободный, чтобы не есть на ходу.

Мэйлин Юн

Сейчас опять поругаются из-за ерунды, подумала Мэйлин и замолчала, не став больше развивать тему домашних дел и обязанностей, тем более что они наконец подошли к кафе на стыке двух улиц. Мэйлин мало знала город, она предпочитала сразу идти домой, а не исследовать его, тратя на прогулки свое время, и если у нее был один единственный маршрут, то она ходила только по нему, потому что это было быстрее и спокойнее, можно просто погрузиться в свои мысли и автоматически идти, не следя за дорогой.

Она заказала вок с овощами с добавлением грибов шиитакэ и соевыми ростками, когда пришла ее очередь и дождалась заказа Вэньхуа. Ей не хотелось разговаривать в очереди, когда каждый мог послушать их разговор, поэтому Мэйлин старательно изучала меню и наблюдала за действиями повара, готовившего воки прямо позади кассы, на всеобщем обозрении. Так тут было принято. Получив, наконец, свой горячий вок, Мэйлин нашла свободный столик и устроилась за ним. она не чувствовала голода, потому что успела пообедать, хоть это и было очень давно, но в работе хирургом учишься есть не когда хочется, а когда надо или есть возможность. Сейчас эта возможность была.

- Я люблю утром слушать музыку, это помогает мне проснуться, - негромко заметила Мэйлин. Она считала важным, что Вэньхуа будет знать заранее, что иногда можно услышать мотивы Nickelback'a, Imagine Dragons или 30 Seconds To Mars. Или, если он предпочитает проводить утро в тишине, досыпая за чашкой кофе, то тогда, наверное, нужно будет завести еще и домашние наушники помимо тех, который она носит с собой в сумке.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заказал вок с курицей в соусе терияки и кунжутом. Мэйлин замолчала, не

став развивать тему домашних дел, и ему показалось, что так она старается избежать спора. Он сел за стол напротив девушки, достал палочки, расцепил их и придвинул ближе к себе картонную коробку с обедом.

- Если она не разбудит соседей, я не против, - ответил Вэньхуа и улыбнулся. - Там довольно толстые стены.

Он чаще слушал музыку в наушниках - привычка, оставшаяся с тех пор, как учился в общежитии. Возможность включить музыку громко - это роскошь, право на которую получаешь, когда живешь без соседей, и к ней нужно привыкнуть. Мэйлин говорила о том, какая музыка ей нравится, когда они как-то обсуждали, что бы хотели слушать, проводя операции, если бы не запрет Сина цзынли. И её вкусы не противоречили вкусам Вэньхуа.

- Что ты любишь слушать по утрам? - спросил он.

Стоило добраться до еды, как настроение заметно улучшилось. Уже не чувствовалась усталость от нервного суматошного дня, и можно было сосредоточиться на мыслях о том, что весь вечер и все предстоящую ночь они проведут вместе. На фоне этого Вэньхуа не видел никаких проблем в том, что Мэйлин не умеет готовить или привыкла слушать музыку по утрам. Ему было важно, чтобы она просто была рядом.

Мэйлин Юн

Нет, конечно она не будет включать на полную громкость, учитывая, что приходится вставать рано, чтобы успеть к началу смены, но хотя бы чтобы музыка мурлыкала где-то сзади. Мэйлин нравилось слушать зарубежную музыку, она по большей части была танцевальной, и под нее хорошо было просыпаться утрами, особенно в холодные сезоны, когда хочется залезть обратно под одеяло и поспать еще пару часиков, а не тащиться в холод и промозглую сырость.

- Что-нибудь быстрое и задорное. Avicii, Nickelback, Of Monsters And Men, 30 Seconds To Mars, - у Мэйлин вообще для всего была своя музыка. Для учебы и проведения операций она бы выбрала музыку композиторов Циммера и Скорупы, для поездок на метро у нее был припасен знаменитый кантопоп, любые исполнители вроде Лау, Лесли, Алана Тама, утром она слушала танцевальное, а когда хотелось уюта, Мэйлин всегда включала какой-нибудь старый джаз, забиралась под плед с чашкой горячего чая и читала. Она не очень любила тишину, потому что так возникала потребность эту тишину чем-то заполнить. Хоть бы музыкой.

Вок был острым и ароматным, а еще очень горячим, так что Мэйлин не торопилась, чтобы не обжечься. Ей хотелось расспросить Вэньхуа о его привычках, потому что его мама не могла сказать ничего конкретного, кроме его предпочтений в еде. Мэйлин была также далека от кулинарии, как Германия от Китая, так что знание любимых сортов чая Вэньхуа ей практически ничего не дало.

- А у тебя есть какие-нибудь такие привычки? - лучше знать о них сейчас, чем сталкиваться постфактум.

Дин Вэньхуа

- Я думаю, что с удовольствием буду слушать их по утрам вместе с тобой, - ответил Вэньхуа, когда Мэйлин сказала, под какую музыку предпочитает просыпаться.

Одно время у него на будильнике стояла What are you waiting for, но потом он поставил стандартный звонок, чтобы не разочароваться в мелодии, которая хорошо помогала проснуться.

- Я слушаю музыку, когда читаю книги. А если читаю что-то по работе, то включаю фоном кино с ноутбука, - сказал Вэньхуа. - Еще по вечерам много времени провожу в душе, особенно если был тяжелый день.

Он не думал, что эти привычки будут как-то мешать Мэйлин. Были и другие мелочи. Например, он часто пил чай в гостиной, когда что-то читал или сидел с ноутбуком. Почему-то прошлую подругу это раздражало, хотя он обычно сам относил чашку обратно на кухню и сам её мыл. Он мог раскладывать на столе журналы, книги и свои записи, когда искал какую-то информацию по работе, тогда это все лучше было не убирать и не трогать, но тут Вэньхуа был уверен, что Мэйлин поступала так же. Или как минимум могла отнестись к подобному беспорядку с пониманием.

- Еще иногда после работы я езжу в бассейн, стараюсь бывать там хотя бы пару раз в неделю, - добавил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Я тоже слушаю музыку, когда читаю, но очень тихую, - заметила Мэйлин. Ей нравилось, что у них с Вэньхуа очень похожие привычки. Конечно, с одной стороны, они могут столкнуться на этой почве, потому что Мэйлин много времени проводила по вечерам в ванной, только не у душе, а в полной душистой пены горячей воде, это помогало ей, почти постоянно мерзнущей, быстро согреться, но в остальном музыка фоном и кино ей совершенно не мешали, потому что она умела отключаться от внешних звуков и сосредотачиваться на том, что делает. Привычка еще из того общежития, где на два квадратных метра приходится по три человека. А еще эти привычки могли им помочь лучше понимать друг друга. У нее, как и любого человека, была куча маленьких привычек, на которые она уже не обращала внимания. например, раскладывать книги по всей квартире, так что очередную можно было обнаружить в совсем неподходящем для нее месте.

- У меня очень много мягких игрушек, - немного стесняясь, сказала Мэйлин. Конечно любимого плюшевого котенка она оставила в монастыре, но вместо него у нее появилась куча новых плюшевых друзей, в основном новые котята и медведи, и среди них почетное место занимал подарок Вэньхуа. То ли Мэйлин они просто нравились, то ли она никак не могла распрощаться с детством, и держала игрушки при себе. - Никак не могу перевезти их к родителям. И не очень хочу. Я могу их все взять с собой, или лучше все-таки к родителям отвезти?

Она бы предпочла, чтобы ее плюшевая компания была всегда с ней, просто так было привычнее, потому что всегда можно взять под бок медведя, когда что-то читаешь. И теплее и приятнее.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, услышав следующее признание Мэйлин. Эта её привычка показалась ему очень трогательной. И он понял, что угадал, когда выбирал ей подарок перед прогулкой в ботаническом саду.

- Если ты хочешь забрать их к нам - забирай, - великодушно согласился Вэньхуа. - У меня есть целая свободная комната, найдем, где их разместить.

Он плохо представлял себе, что означало в её понимании "очень много", но надеялся, что это количество находилось в пределах разумного. Мэйлин во многом вела себя как ребенок - верный признак того, что она долгое время не чувствовала, что окружающие её любят и ценят. У неё были обычные благополучные родители, она родилась и жила в Пекине и какое-то время училась на далеком Тибете. И за все это время, видимо, не получала достаточно внимания. При этом она очень многого добилась, сделав карьеру в кардиохирургии, что в Китае для женщины было практически немыслимо. Таким удивительным образом в одном человеке уживались крайности, и этим Мэйлин была особенно удивительной.

- Я думаю на выходные договориться с кем-нибудь из друзей насчет машины, чтобы перевезти твои вещи, - сказал Вэньхуа. - А сегодня-завтра освободим место в шкафах для твоей одежды и твоих книг.

Мэйлин Юн

Мэйлин решила для себя, что ей нужно будет еще раз перебрать свои вещи дома и понять, что из этого можно будет перевезти, а с чем распрощаться. Потому что казалось не совсем правильным тащить все это к Вэньхуа. Тогда у него квартира в склад превратится. И вообще Мэйлин вся эта ситуация с переездом невероятно волновала, словно она по меньшей мере замуж выходила. И такие перемены требовали время, чтобы к ним привыкнуть. Пусть не очень много, но все-таки.

- Я не знаю, как себя вести, - призналась девушка. Мэйлин заглянула в свой вок, словно пыталась найти там ответы на интересующие ее вопросы. Лапша отмалчивалась, соя тоже, грибы вообще прикидывались чем-то странным на вид. Вэньхуа говорил о том, что не хочет, чтобы она меняла свои привычки из-за того, что они будут жить вместе, но понятнее от этого не становилось. И оставалось еще столько вопросов, которые нужно было прояснить. - Нам нужно будет платить за квартиру вместе, наверное, так получится намного дешевле?

Ей не хотелось чувствовать себя так, словно она пользуется предложением Вэньхуа и просто у него дома живет, ничего не делая. Потому что стирка в стиральной машинке - это ерунда, ведь семейный быт строится на множестве мелочей, как казалось Мэйлин. Вот бы ей кто-то заранее обо всем рассказал, как было бы здорово. И не пришлось сейчас краснеть за свои вопросы, потому что они выглядели и звучали очень глупо.

- И мои книги часто оказываются не там, где они должны лежать. Обычно они лежат везде, где только можно, - Мэйлин могла поклясться, что они делают это без ее участия, сами по себе.

Дин Вэньхуа

- Квартира в моей собственности, так что нужно оплачивать только коммунальные платежи, - ответил Вэньхуа. - И там мелкие суммы, так что не думай об этом.

Учитывая, что дома он проводил не так много времени, а никаких платежей за площадь и прочее в Пекине не было, счета за квартиру, действительно, были не теми расходами, на которые стоило обращать внимание. Было достаточно настроить автоматические платежи с карты и об этом не думать.

- А твои книги можно просто иногда собирать и относить на место. Я свои убираю по воскресеньям, когда протираю пыль, - предложил Вэньхуа. - Мне не удобно читать с планшета, а бумажные книги всегда занимают место и оказываются везде, где только можно.

Он любил читать, и обычно разбросанными по квартире, особенно на подоконнике или возле кровати, оказывались не книги по специальности, а художественная литература. Он читал быстро, обычно за неделю успевал прочитать как минимум две-три книги, когда было время. Журналы, учебники и остальные материалы по нейрохирургии чаще оказывались вокруг ноутбука на журнальном столике, потому что Вэньхуа не так часто посвящал свободное время работе, от которой успевал устать в клинике, только если нужно было найти ответ на какой-то конкретный вопрос.

- Что ты обычно читаешь? - спросил он.

Мэйлин Юн

Мэйлин уже не знала, что ей придумать, чтобы не чувствовать себя на правах гостя, потому что об оплате ей не нужно думать, готовить он будет сам, стиральная машинка стирает, ей-то что тогда делать? Просто сидеть украшением в уголке дивана и делать вид, что она тут живет? Мэйлин совсем растерялась и сникла, вяло ковыряясь палочками в яичной лапше.

Ей не хотелось признаваться в том, что она убирает книги только когда через них уже приходится пробираться, как через бастионы. К тому же она привыкла, что все лежит там, где она все это оставляет или где это оказывается. Нужно будет завести еще и привычку убирать книги по воскресеньям, чтобы это совпадало с уборкой самого Вэньхуа. Вообще Мэйлин следила за чистотой, но не за порядком. У нее никогда не было пыли или скапливающегося мусора. Но тот хаос в ее квартире сложно было назвать порядком в полном смысле этого слова. И повелось это еще из детства, когда Мэйлин начинало казаться, что в идеальном порядке она вовсе не живет, а так, существует. И всегда старалась создать присутствие некоего бедлама в квартире, чтобы сразу было понятно, что тут кто-то живет.

- В основном учебники, не только по кардиологии и хирургии, но и по многим другим специальностям. Иногда, когда хочется, читаю художественную литературу. Я вообще не могу читать с планшета, кажется, что я не читаю, а просто страницы рассматриваю, - то же самое касалось и ноутбука. Мэйлин предпочитала таскать с собой целые талмуды, чем вчитываться в электронные строчки, как бы удобно это не было.

- Иногда мои книги могут забрести к твоим. Они меня совсем не слушаются, - добавила она.

Дин Вэньхуа

- Тогда я надеюсь, что наши книги подружатся, - ответил Вэньхуа.

Он с пониманием относился к творческому беспорядку, хоть и предпочитал, чтобы его вещи оказывались на своих местах. Он надеялся, что Мэйлин, как хирург, привыкла к тому, чтобы в раковине и по углам не формировались новые экосистемы, а к разложенным повсюду книгам можно привыкнуть, хоть с появлением достаточного места для хранения вещей значительная часть беспорядка пропадала сама собой.

- Если серьезно, то я не думаю, что у нас будут сложности с тем, чтобы свыкнуться с привычками друг друга, - сказал Вэньхуа. - Я хочу жить с тобой, ты хочешь жить со мной. Мы взрослые разумные люди, умеющие договариваться и искать компромиссы. Не важно, кто как часто будет готовить, и кто будет мыть посуду. Мы оба привыкли за себя отвечать, а не ждать, когда кто-то другой сделает все за нас. Все будет хорошо, понимаешь? - он снова улыбнулся.

Вэньхуа отставил на поднос пустую коробку от вока и положил рядом палочки.

- Сходить за кофе? - спросил он у Мэйлин.

Очереди почти не было, а напиток можно было взять с собой в дорогу. Накануне они выспались и в течение дня могли обойтись без литров кофе, но у Вэньхуа всё равно оставалась привычка пить его в больших количествах, хоть это и было не полезно.

Мэйлин Юн

Надо проверить, вдруг книги по хирургии начнут ревновать к художественной литературе, и придется растаскивать их по разным углам, чтобы они не конфликтовали каждый раз, когда встречались на узкой тропинке. Но Мэйлин тоже надеялась, что им удастся сохранять порядок в своих вещах, чтобы не ругаться из-за этого. Хотя она и предупредила Вэньхуа, что не самая лучшая в мире хозяйка. Тут уж что-то одно - либо ты умеешь прекрасно готовить и одной левой справляться со всеми домашними делами, либо ты кардиохирург. Да еще к тому же и женщина.

- Я надеюсь, что так все и будет, - ответила Мэйлин, заканчивая есть, хотя в воке оставалась еще примерно четверть. Но порция и так была довольно большой, а Мэйлин отвыкла много есть, что при таком графике работы было совершенно неудивительно. - Просто не хочу сделать что-нибудь не так.

Так уж исторически сложилось, что у Мэйлин даже соседок по комнате никогда не было, чтобы уметь этот совместный быт с кем-нибудь делить, и сейчас приходилось опираться не на опыт или знание, а на слова Вэньхуа и личные догадки. Она понимала, что с любым вопросом может к нему обратиться, и он расскажет, не будет смеяться, но ей казалось это очень неловким. И еще не очень скоро удастся побороть смущение от осознания, что они живут вдвоем и могут проводить

свободное время вместе и так, как им захочется.

- Давай кофе с собой возьмем? А то скоро начнет темнеть, не хочу ночью возвращаться, у нас там ужасная темная улица, - предложила девушка, тем самым соглашаясь на кофе.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, сейчас принесу кофе, - сказал Вэньхуа.

Он сходил к кассе и заказал два американо, как обычно брал в автомате на работе, когда приносил кофе для Мэйлин во время дежурств. Он вернулся к девушке с двумя стаканчиками кофе, закрытыми удобными крышками, чтобы не разлить на себя по дороге.

- Я не понимаю, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что боишься что-то сделать не так, - сказал Вэньхуа.

Он не принял бы ультиматумы, когда пришлось бы выбирать между Мэйлин и работой, не смог бы принять измену не любил. когда ему врал. Но Вэньхуа считал, что от Мэйлин этого и не стоило ждать, как он не позволил бы себе ничего подобного по отношению к ней. А остальное он считал ерундой, с которой не сложно разобраться. Они вышли из кафе и направились к метро, куда сейчас шла толпа народу, стекавшаяся со всех окрестных улиц после окончания рабочего дня.

- Ты как будто постоянно сдаешь экзамен, - произнес Вэньхуа. - И ждешь, что я буду тебя оценивать. А у нас с тобой равные права оценивать друг друга. И я должен не меньше, чем ты, волноваться, что я сделаю что-то, что тебя оттолкнет. И в тот момент, когда ты думаешь, что я подумаю о тебе, я думаю о том, что ты подумала обо мне. И то, что у меня чуть больше опыта отношений, чем у тебя, ничего не значит. Мой опыт отношений с тобой такой же, как твой опыт отношений со мной.

Мэйлин Юн

Для Вэньхуа это, может быть, и было ерундой, но Мэйлин считала это своими личными загонами и проблемами. И она пыталась хоть как-то с ними справляться, потому что понимала что из-за них не может спокойно общаться с Вэньхуа, постоянно ожидая, что сделает что-то не так.

- Потому что я привыкла, что меня постоянно оценивают, и что я словно каждый день как экзамены сдаю. Сначала в университете, потом на работе. Что мне постоянно приходится доказывать всем вокруг, что я могу быть кардиохирургом, потому что никто не видит успешные сложные операции, все видят только те, где я ошибаюсь. Поэтому мне очень нужно знать, что я всегда поступаю только правильно, - довольно спокойно объяснила Мэйлин. Она понимала, что Вэньхуа не может читать ее мысли, пусть иногда у него это и получается, когда она хочет кофе или что-то сама ему предложить, а он ее опережает, и она должна ему была подробнее объяснить. Это тот самый момент когда перфекционизм перерастает в болезненный комплекс.

Но она не могла ничего сказать насчет отношений. Точнее, она знала, почему так

себя ведет в отношениях с Вэньхуа, но не могла объяснить именно ему, потому что считала это очень неловким. Мамины наставления и несколько неудачных влюбленностей укрепили ее в мысли, что не она выбирает, а ее выбирают, и она должна во что бы то ни стало соответствовать всем ожиданиям. Если поначалу она могла еще капризничать и брыкаться, готовая сказать "не нравится - ищи себе другую", то сейчас не хотела терять Вэньхуа только из-за того, что делает что-то не так, как ему привычно. Такое поведение было довольно глупым, но уже давно сложившимся.

- А обжегшийся на молоке дует на воду, - добавила она чуть помолчав.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обнял Мэйлин за талию, пока они шли к метро. Он внимательно выслушал её объяснения и был рад, что она говорила прямо. Ей было сложно менять привычки, которые складывались столько лет, но он надеялся, что хотя бы от него она не будет ждать оценок.

- Я надеюсь, что ты когда-нибудь привыкнешь к тому, что я просто тебя люблю, и тебе не нужно ждать, что я буду тебя оценивать, - сказал Вэньхуа. - Для меня ты в любом случае самая лучшая.

Мэйлин не могла избежать того, что ей придется постоянно проявлять себя на работе. В Пекине, где на место под солнцем всегда был конкурс от ста тысяч человек, по-другому выжить было невозможно, а тем более добиться чего-то стоящего. Вэньхуа было непросто поступить в институт, закончить учебу, получить специальность, затем работу по специальности, а затем и работу по специальности в хорошем месте, а ей было в десять, в сто раз сложнее добиться того же самого. Но Вэньхуа хотел, чтобы Мэйлин понимала разницу между этой вечной войной и отношениями, где ничего не нужно доказывать.

- Ты отлично сдаешь все экзамены на работе. За пределами работы просто будь собой и не думай о том, что кто-то тебя оценивает, понимаешь? - спросил он.

Мэйлин Юн

Мэйлин робко улыбнулась, услышав признание Вэньхуа. Наверное, она никогда не привыкнет, что он вот так спокойно и свободно говорит о своих чувствах, и каждый раз будет смущаться, словно впервые. Но это было так необычно, так волшебно, что Мэйлин готова была каждый раз краснеть и смущаться, только бы он продолжал ей это говорить. Она положила голову ему на плечо, наслаждаясь его компанией и объятиями. Ей было приятно, что от него не нужно ждать одобрения или порицания. Ему могло что-то в ней не нравиться, но он мог сказать ей об этом прямо, чтобы она смогла как-то исправить положение, а не просто догадываться о том, что его не устраивало. И Мэйлин знала, что она также может сказать Вэньхуа, чтобы они вместе подумали и что-то решили и нашли какой-то компромисс. Именно так и поступают взрослые люди. Все-таки отношения - это очень непросто, особенно когда у тебя в них нет никакого опыта.

- Я буду стараться, - обещала Мэйлин. Столько всего сразу, к чему нужно привыкнуть и что нужно постараться делать, что нужно для себя выбрать сначала

что-то оно, и привыкать к нему, а потом уже по очереди пройти по всему остальному. Мэйлин не привыкла так все резко менять в своей жизни, каждая ее перемена была тщательно обдумана и взвешена, а не принята с бухты-барахты. - Если ты мне будешь помогать.

Они спустились в метро, как обычно заполненное, но уже не битком, потому что основная часть рабочего населения уже полчаса назад разъехалась по домам. Но было бы странно ожидать от Пекина пустынности. Поезд скоро пришел, и Мэйлин с Вэньхуа удалось занять местечко сбоку, где бы их никто не трогал.

- Отсюда нам ехать где-то минут тридцать, - сказала она, рассматривая схему метро над окном. - Обычно я возвращаюсь домой около шести, будет непривычно быть дома уже, скажем в пять или половину пятого.

Дин Вэньхуа

- Я буду тебе помогать, - согласился Вэньхуа, у которого все равно не было других вариантов.

Он хотел, чтобы Мэйлин научилась ценить себя и доверять ему. Она говорила, что доверяет, но, если она ждала его оценок, это означало, что она хоть отчасти, но сомневалась в том, что может просто ему нравиться. И такие убеждения, воспитанные в течение всей жизни, было очень сложно перебарывать.

Вэньхуа в этом плане было намного проще. Да, ему пришлось отвоевывать место в жизни в учебе и в карьере и каждый день на работе приходилось доказывать, что он заслуживает своей должности в этой клинике. Потому что желающих занять его место Син цзынли мог за день найти тысячу. Но при этом Вэньхуа был уверен, что рядом с ним всегда могут оказаться люди, которые ценят его не за оценки в дипломе и строчки в резюме, а просто за то, что он - это он. Этими людьми были его родители и его друзья. И с их поддержкой ему проще давалось все остальное. Вэньхуа мог лишь попытаться представить, как сложно было Мэйлин, рассчитывавшей лишь на себя, и ждавшей оценок ото всех остальных.

В метро было чуть меньше людей, чем в час пик, но все равно слишком много. Когда Вэньхуа переехал в Чэньду, он нередко ловил себя на том, что пытался угадать, что на уме у незнакомцев из толпы. Откуда они едут, куда спешат, чем они живут. Эта привычка быстро прошла, когда он стал учиться не воспринимать чужие судьбы близко к сердцу, иначе ему нечего было делать в медицине. Сейчас толпа была фоном. Он научился не встречаться с окружающими взглядом и их не запоминать. Тогда даже в большой толпе в большом городе могла создаться иллюзия, что ты один или наедине с тем человеком, кто здесь с тобой.

- Я раньше добирался от квартиры, которую снимал, до клиники около полутора часов. Но после того, как переехал, за неделю привык, что живу близко. День сразу становится на пару часов длиннее, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин, пользуясь тем, что в вагоне было довольно много народа, приподнялась на носочки и коснулась губами подбородка Вэньхуа. Но это её почему-то не

удовлетворило.

- Наклонись, я тебя поцелую, а то так не достаю, - потребовала она, потянувшись к губам мужчины с поцелуем. Вот зачем он такой высокий? Хотя нет, это хорошо, быть высоким мужчине красиво. И это намного лучше, если бы он был с ней одного роста. А Вэньхуа у неё и так самый лучший и красивый.

- Полтора часа до работы мне нужно было добираться от того общежития, где я снимала комнату ещё с университета. Я недавно переехала на квартиру, ещё мебель не всю успела купить, - и дело было даже не в том, что её зарплата была намного меньше той, которой хватало бы с лихвой на все сразу, сколько в том, что банально не было времени просто эту мебель выбрать и купить, потому что всегда находились более важные дела. Да и Мэйлин после жизни в монастыре привыкла к минимуму мебели и строгим условиям, когда нет ничего лишнего, например, телевизора, большого шкафа или мягких кресел, потому что и без всего этого можно прекрасно обойтись. И к тому же в маленькой однокомнатной квартире не так-то много места, чтобы это все можно было расположить. - Понятия не имею, что буду делать с этой парой свободных часов.

Когда живёшь по одному и тому же ритму, уже не задумываешься о том, как построен твой день. Просыпаешься в одно и то же время, автоматически завтракаешь, точно знаешь, во сколько тебе нужно выйти из дома, чтобы не опоздать, и сколько времени ехать на метро или идти пешком. Не всегда получается заканчивать работу каждый день одинаково, но вечерами хватает сил только на то, чтобы закинуть что-нибудь в желудок, прочесть пару десятков страниц книги, и лечь спать не позже установленного времени. И Мэйлин привыкла ложиться спать довольно рано, чтобы у неё была возможность хотя бы попытаться выспаться.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, затем наклонился к Мэйлин и поцеловал её в губы. Ему понравилось, каким требовательным стал её тон - она как минимум старалась казаться более уверенной.

- Я переехал из общежития, когда закончил магистратуру, - сказал Вэньхуа. - Но мы снимали квартиру с друзьями. Я стал жить отдельно, когда стал уже более-менее зарабатывать.

Это было еще в предыдущей клинике, и квартира, которую он снимал, была более чем скромной. Нужно было отправлять деньги родителям и что-то откладывать, потому что он надеялся обосноваться в Пекине, хоть до того, как его взяли в клинику Сина цзынли он смутно представлял себе, как можно купить квартиру в столице, еще и в пределах второго кольца. И та цена, по которой она ему досталась, была явно заслугой старших коллег.

- Когда появляется время, всегда появляется еще больше возможностей его потратить, - сказал Вэньхуа. - В крайнем случае можно завести кошку или даже собаку.

У него никогда не было проблемы лишнего времени, скорее наоборот. Научный

руководитель давно предлагал сделать какую-нибудь актуальную работу, сделать публикации, защититься и получить степень. Но на это пока не было ни времени, ни желания, хотя в Хусин была возможность собрать материал.

Мэйлин Юн

Мэйлин отстранилась немного, чтобы заглянуть в глаза Вэньхуа. Ей нравилось узнавать о нем что-нибудь, будь то истории о том, какую квартиру он снимал, или как любил ставить фоном фильмы, когда что-то читал. Ей казалось интересным все, что он говорил, и она надеялась, что все рассказанное им даст ей возможность узнать его намного лучше. Это ведь важно, когда начинают жить вместе? Кажется, они уже давно...как это говорится, встречаются, если они конечно встречаются, а она до сих пор очень мало о нем знает.

- У меня уже есть один кот, - с улыбкой сказала Мэйлин, когда Вэньхуа даже предложил завести какую-нибудь живность, чтобы тратить наинее свободное время.
- Его зовут Сяохуанди, хотя размерами он скоро будет примерно с небольшого терьера. Я отправила его родителям, когда закончила учёбу и начала работать. Кажется, пока я и училась и работала и почти не появлялась дома, он заработал себе депрессию от одиночества. Но, думаю, мама его реабилитирует.

Мама могла достать и мертвого. Но кот ей нравился, и она отдавала ему всю любовь и ласку, и тем самым часть человечества могла спать совершенно спокойно, огражденная от беды заслоном из шестикиллограммовой кошачьей тушки. Мэйлин не думала, что когда-нибудь заберет кота обратно к себе, эта наглая рыжая морда прекрасно себя чувствовала и на маминых котлетках, а девушка уже недоумевала, как он не сбежал от неё раньше. Явно его держала не великая привязанность к хозяйке. А может и она, кто поймёт эту загадочную кошачью душу. Но по крайней мере сейчас кот тоски не выказывал.

- Я бы хотела, чтобы у меня была большая квартира, я люблю, когда много свободного места. В маленьких все время есть чувство, что я в замкнутом пространстве. А я их немного боюсь.

Дин Вэньхуа

У Вэньхуа что в Чэнду, что в Пекине не было домашних животных. У родителей были. На участке обязательно был сторожевой пес, непременно водились кошки, а иногда бывал и домашний скот. Но это было не то, что держать домашнее животное в квартире. Все же реалии деревни отличаются от городских, и те же кошки могли несколько дней свободно существовать на вольном выгуле. И к животным в деревне отношение было проще, чем к тем, что го знакомые держали в квартирах.

- Если ты захочешь забрать Сяохуанди, я не буду возражать, - сказал Вэньхуа. - А какую квартиру ты бы считала большой?

По сравнению с общежитиями, комнатой в общей квартире и съёмным своим, но маленьким жилищем Вэньхуа считал, что двухкомнатная квартира - это уже очень много места. Настолько много, что одной комнаты, кухни и гостиной достаточно, чтобы отложить ремонт второй комнаты до того момента, когда дойдут руки.

Он запомнил, что Мэйлин не любила замкнутые пространства. Он её понимал. Неприятно находиться в помещении, где мало места и мало воздуха, особенно когда нет возможности выбраться на свежий воздух. Особенно в транспорте, например, в самолете по дороге в Чэнду. Или в метро, но тут немного проще, потому что есть кондиционеры, и вагоны достаточно большие.

Мэйлин Юн

Мэйлин решила, что для начала будет достаточно и армады плюшевых игрушек, которых она собиралась перевезти к Вэньхуа. А потом может быть дело дойдёт и до кота, но сильно вряд ли. Пусть животное, натерпевшееся лиха в студенческие годы Мэйлин, поправляет здоровье и пошатнувшиеся нервы под бдительным маминым оком.

- Не обязательно в ней должно быть много комнат. Там может быть и одна, просто большая. Не знаю, как тебе объяснить, насколько она должна быть большой, чтобы в ней было много места и легко дышалось. Есть такие квартиры, - например, как та квартира Чуна сяншена и Чун тайтай, вот уж где много места. И стоит, наверное, очень дорого, Мэйлин всю жизнь будет копить на такую, и все равно не накопит. - И чтобы было чувство, что если крылья расправишь, они стены не будут задевать. Иначе неудобно - стены давить начинают.

И пусть Мэйлин мыслила немного странными категориями, для неё это было основополагающим, потому что когда птица не может расправить крылья, она умирает от тоски по полетам. Мэйлин давно не летала, наверное несколько лет, но она пошла на это добровольно и знала, что у неё всегда есть возможность сорваться с места и рвануть в монастырь, чтобы там просто полетать, купаясь в воздушных потоках.

- В твоей квартире мне хорошо, - под конец добавила Мэйлин. Там ей действительно было уютно, и она была больше той, что могла позволить себе Мэйлин. Конечно, она по размерам уступала квартире Чуна сяншена, но в ней не было именно того чувства, что стены начинают давить, угрожая сомкнуть намертво.

Дин Вэньхуа

Почему-то Вэньхуа подсознательно почувствовал, что понимает, что имела в виду Мэйлин, когда говорила о том, что ей нужно место, чтобы расправить крылья. Он не понимал, почему, просто чувствовал, что знает, о чем говорит девушка. Хоть сейчас её слова снова подтверждали его мысли, что она больше похожа на незнамо как оказавшегося в этом круге Сансары ангела.

- Я надеюсь, что тебе будет уютно жить со мной, - ответил Вэньхуа.

Было сложно говорить сквозь шум метро, приходилось повышать голос и внимательно прислушиваться, чтобы разобрать слова. Вэньхуа редко бывал в метро с тех пор, как дорога до работы стала ограничиваться наземным транспортом.

- Я буду рад, если рядом со мной ты сможешь расправить крылья, - добавил Вэньхуа. - Ты чудесная, и я хочу, чтобы ты сама это понимала.

Он говорил искренне. Те крайности, в которых заключалась Мэйлин, которую он знал, давали ему возможность понять, насколько неординарной девушкой она была. И то, что до него у неё толком не было опыта отношений, было далеко не самым главным. Он чувствовал, что все еще слишком мало знает о ней, и хотел узнать больше.

Мэйлин Юн

Застенчиво улыбнувшись, Мэйлин прижалась щекой к груди Вэньхуа. Ей было с ним хорошо, даже боясь сделать что-то не так, что могло бы ему не понравиться, она чувствовала себя с ним намного свободнее, чем с кем бы то ни было другим. Она не стеснялась рассказывать о себе так, как сама считала нужным, в не совсем понятной окружающим манере, но, кажется, понятной именно ему. Ей казалось, он её может понять, даже если она говорила о врачевании или теоретических крыльях, потому что это было на фоне ощущений, а не конкретного знания.

- Ой, наша станция, - спохватилась Мэйлин, когда механический женский голос произнёс название нужной им станции метро. Мэйлин потянула Вэньхуа к выходу из вагона, а потом и к выходу из метро. Им нужно было подняться по эскалатору, повернуть два раза налево, обойти небольшой торговый центр и минут двадцать идти по довольно тёмной и узкой улице, потому что на улице уже сгущались сумерки, а фонари тут не были предусмотрены. Она выкинула опустевший стакан из-под кофе в ближайшую урну. - Вот тут я хожу каждый вечер. Скоро придем, зайдешь посмотреть на квартиру? Только я не уверена, что у меня там сильно прибрано.

А скорее всего совсем не прибрано, главное, чтобы вещи не валялись на полу, а посуда была вымыта, но Мэйлин вроде бы не устраивала погромы, когда собиралась на работу двое суток назад. Разве что снова забыла на кухонном столе какой-нибудь учебник, который читала за завтраком - это из того, что было точно.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа выбросил стаканчик из-под кофе в ту же урну и осмотрелся. Это был обычный район на окраине Пекина, куда тысячи людей ежедневно возвращались с работы по темным улицам. И сейчас Вэньхуа понял, как был прав, что уговорил Мэйлин остаться у него, когда она приезжала его навещать. Хоть Китай и считался страной с самым низким уровнем преступности, тут было не лучшее место, чтобы принимать официальные новости на веру.

- Да, мне интересно увидеть, как ты живешь, - ответил Вэньхуа.

И обещанный беспорядок его ничуть не смущал. Заодно будет шанс посмотреть, как Мэйлин привыкла жить одна, и из-за чего она переживает, готовясь менять привычки в совместной жизни.

Наверняка те, у кого Мэйлин снимала квартиру, ставили условием не водить гостей, особенно мужчин, и могли быть бдительные соседи, кто за этим следил. Когда Вэньхуа снимал квартиру вместе с друзьями, хозяйке квартиры докладывали о каждой девушке, зашедшей днем на пятнадцать минут за конспектами, а любой шум

в подъезде, особенно после пяти-шести вечера, автоматически объявлялся явным признаком пьянок и оргий, которые якобы происходили в их квартире. Поэтому дома говорили вполголоса, ходили на цыпочках, музыку слушали в наушниках, телевизор включали чуть слышно, а о том, чтобы позвать кого-то в гости, не могло быть и речи.

- Соседи не доложат хозяевам квартиры, что ты приходила не одна? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин собиралась еще месяц оставлять съемную квартиру за собой, хоть и решила отсюда переехать, и не хотелось создавать ей дополнительные проблемы.

Мэйлин Юн

Мэйлин замаялась. Напротив жила очень вредная пожилая вдова с традиционным для таких вдов не менее пожилым вредным мопсом, которая имела привычку наблюдать за происходящим если не возле подъезда на скамейке, то через дверной глазок. И Мэйлин не сомневалась, что в случае чего она обязательно доложит хозяйке квартиры, что ее постоянщица приводила в дом какого-то мужчину, наверное точно наркомана, вон он как подозрительно выглядит, глаза так и бегают туда-сюда.

- Ну и пусть, - дерзко вздернула она подбородок. - Мы не делаем ничего плохого.

Но она заметно притихла, когда они шли по длинной тёмной улице. Мэйлин немного неуютно чувствовала себя в тёмноте, сказывался так до конца и не побежденный детский страх, но и ещё она уже была не такой смелой, как несколько минут назад. Они, конечно, не делали ничего плохого, но хозяйка ясно выразилась, чтобы Мэйлин не водила мужчин. А она сейчас собиралась это правило нагло нарушить. Мэйлин не хотела проблем, она уже заплатила за квартиру за этот месяц, и планировала ещё хотя бы пару раз вернуться сюда не только за вещами, но и просто как домой, потому что не каждый же день ночевать у Вэньхуа, это ведь будет, наверное, некрасиво. Хотя бы несколько ночей в неделю надо жить у себя на квартире. И вообще, интересно, как это все будет, когда они начнут жить вместе?

- Я не хочу больше прятаться, - в тишине улицы сказала Мэйлин неожиданно даже для самой себя. - Миллионы людей в мире встречаются и живут вместе, одна я переживаю что обо мне подумают.

Дин Вэньхуа

Слова Мэйлин были неожиданными, но она была прекрасна в этой решительности, которой ей так часто не хватало, когда речь шла об их отношениях. Вэньхуа улыбнулся, затем обнял девушку и склонился к ней, чтобы коротко поцеловать в губы.

- Я рад, что ты это поняла, - сказал он.

С каждым днем Мэйлин становилась решительнее. Вэньхуа считал, что это связано с её доверием: если она чувствует, что он относится к её чувствам всерьез, что он не предаст её и не отвернется, когда она ему поверит, ей проще справиться со страхами. Она казалась ему необыкновенной, и он гордился тем, что может помочь ей стать увереннее.

- Я хочу, чтобы ты научилась радоваться, не оглядываясь по сторонам. Уверен, что это проще, чем стать женщиной-кардиохирургом, - сказал Вэньхуа.

Он мог лишь догадываться, насколько сложно было Мэйлин добиться её места на работе, а до этого поступить в медицинский, закончить общую клиническую практику, поступить в магистратуру, и еще три года там сдавать все сессии под неодобрительным прищуром педагогов, уверенных, что женщинам нечего делать в хирургии. Если она справилась с этим, что ей до мнения соседок.

Мэйлин Юн

Мэйлин была не уверена, что это намного проще, но она с удовольствием ответила на поцелуй, а потом, так и не отпуская Вэньхуа, пошла с ним рядом по улице. Удивительно, как просто хорошо может быть рядом с человеком, когда это твой человек.

- Я очень сильно люблю тебя, - сказала она, когда они почти уже подошли к её дому. Дом стоял торцом, и его нужно было немного обойти, чтобы попасть к подъезду. Мэйлин мысленно уже видела вдову Лань, поджидающую свежих сплетен возле подъезда. - И сейчас я очень рада, что мы с тобой вместе. А ещё мы пришли, в этом доме я снимаю квартиру.

Возле подъезда их облалял старый мопс вдовы Лань. Пожилая дама сидела тут же, бдительно провожая подозрительным и слегка подслеповатым взглядом каждого, кто вздумал переступить порог священного места. Мэйлин не любила ни вдову Лань, ни ещё вздорного толстого мопса, поэтому постаралась как можно скорее отвязаться от обоих и пройти в подъезд. Лифта тут не было.

- Лучше бы она завела хорька, - недовольно насупившись, сказала Мэйлин, пока вела Вэньхуа на третий этаж. - Говорят, они спят двадцать три часа в сутки, а в остальное время громят квартиру. Вот ей бы было чем заняться, чем следить за жильцами.

Её квартира была маленькой и однокомнатной, поэтому кровать и диван ютились в той, что у китайцев считается общей комнатой или гостиной. Ещё тут был низкий комод, и правда заставленный мягкими игрушками, подушка в виде оранжевого кота, похожего на длинную колбасу и куча книг, стоящих стопками прямо на полу. Ноутбук был на кухне, потому что Мэйлин привыкла работать за письменным столом, рядом с ним на обеденном столе лежал раскрытый на странице сосудистой системы атлас по анатомии человека.

- Если хочешь, на кухне есть кофеварка, кофе в банке на полке над ней, я пока вещи соберу.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа поздоровался с пожилой дамой, чей мопс облаял их у подъезда, затем зашел в дом следом за Мэйлин. Это был один из тех старых домов, в которых живут пенсионеры и те, кто лишь начинает самостоятельную жизнь в большом городе, потому что снимает недорогое жилье. Здесь не бывает больших квартир, не на всех

этажах горит свет, а соседи стараются друг друга знать, но при этом практически никогда не бывают дружелюбными.

Квартира, которую снимала Мэйлин, была маленькой, но все же существенно больше, чем комната в общежитии. Тут хотя бы кухня была отдельно от жилой комнаты. И Вэньхуа не сказал бы, что здесь был беспорядок, несмотря на то, что те же книги стопками стояли на полу. Просто для вещей Мэйлин здесь было недостаточно места, и ей приходилось раскладывать их так, как получалось.

- Спасибо, я не хочу кофе, - ответил Вэньхуа, потому что он не был на работе, а кофе они пили в метро по дороге сюда. - Тебе помочь?

В квартире было довольно много плюшевых игрушек, успешно соседствовавших со стопками медицинских учебников, атласами патологической анатомии и журналами по кардиологии. Это был маленький мир, к которому привыкла Мэйлин, хоть и говорила, что не любит замкнутые пространства. Сюда она возвращалась каждый день домой, когда не оставалась дежурить, и чувствовала на себе придирчивый взгляд соседки, не сильно отличавшийся от тех, которые она ждала от коллег. Вэньхуа хотел, чтобы она жила иначе. Не как птица, запертая в клетке, а так, как ей бы хотелось самой, чтобы не оглядываться по сторонам.

Мэйлин Юн

Мэйлин в растерянности замерла на месте, она не знала, что придумать, чтобы Вэньхуа ей помог. Она хотела было спросить у него, что вообще нужно собирать, чтобы пожить пару дней где-то вне своей квартиры, где все твои вещи, но посчитала это неловким. Откуда же он может знать, что нужно женщине, когда она собирается ночевать у мужчины. Другое дело, что и Мэйлин этого тоже не знала, придётся выяснять это эмпирическим путём. Когда она на выходные ездила в монастырь, это было намного проще, там же все-таки уже были ещё вещи.

- Да, - наконец отмерла Мэйлин. - В коридоре на полке внизу у меня есть рюкзак. Принеси его, пожалуйста?

Она пыталась сообразить, какие вещи ей могут понадобиться, наверное, смена белья, домашняя одежда, какие-то вещи, без которых она не сможет обойтись? Только вот сообразить, что именно, с нахрапу не удавалось. Мэйлин выдвинула верхний ящик комода, надеясь, что если она будет видеть перед собой весь запас её вещей, это поможет ей в сборах. Пара футболок и ещё одни джинсы, чистый домашний костюм из тех, в которых очень тепло и уютно, ещё что-то по мелочи. Все это в ожидании Вэньхуа Мэйлин складывала на кровать, подтаскивая с квартиры все, кажущееся ей очень необходимым.

- Что бы ты взял с собой, если бы собирался остаться у кого-то на пару ночей? - спросила она у мужчины, добавляя к набору вещей зубную щётку с пастой и несколько баночек шампуней и бальзамов, без которых не смогла бы любовно разобраться со своими волосами.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сходил в коридор и принес рюкзак, найти который не составило труда.

Мэйлин к тому времени сложила на кровати уже какие-то из своих вещей. Он удивился, заметив, что она положила зубную пасту, потому что если шампуни и могли ей понадобиться какие-то особенные, паста у него дома и так была. Потом по вопросу девушки он понял, что она просто не знала, что ей нужно было брать с собой.

- Зарядку от телефона, документы, возможно, ноутбук с зарядкой. Сменную одежду, - задумчиво ответил Вэньхуа, перебирая в мыслях все, что может понадобиться Мэйлин, если она останется у него на несколько дней. - Халат возьми, чтобы после душа ходить не в полотенце. Мне ты нравишься и в полотенце, но вряд ли тебе так удобно.

Он понимал, что Мэйлин все равно будет его стесняться, а утром или после душа вряд ли сразу будет одеваться в джинсы и футболку или домашний костюм. Вэньхуа хотел еще предложить девушке взять пижаму или ночную рубашку, но промолчал. Пусть сама решает, как ей будет комфортнее.

- Будешь сразу брать с собой какие-то из плюшевых игрушек? - спросил он, улыбнувшись.

Мэйлин приготовила не так много вещей, так что их можно было довести даже на метро. Но в случае, если на кровати окажется вдвое больше одежды и других вещей, можно было поймать такси, чтобы не тащить все это на себе через половину Пекина.

Мэйлин Юн

Зарядка от телефона, документы - это все Мэйлин носила в сумке, потому что без документов в большом городе никуда. Ноутбук она укладывать не стала, потому что могла прекрасно обойтись и без него. У Вэньхуа тоже было немало книг, чтобы скоротать вечер, ноутбук ей будет ни к чему, к тому же сейчас она не пишет никаких научных работ, чтобы чуть что лезть к экрану. Халат, точно. Мэйлин повернулась к комоду, чтобы найти халат, даже порылась в своих вещах, перекладывая вещи из одной аккуратной стопки в другую аккуратную стопку, потом повернулась обратно к Вэньхуа.

- А у меня нет халата, - сказала она, держа в руке пару носков весёлой сиренево-розовой расцветки, потом опомнилась и спрятала свою находку за спину, потому что на носках были изображены какие-то детские медвежата, и Мэйлин носила их в особенно холодное время года. - Я их не очень люблю.

Придётся, наверное, теперь отказаться от всех этих забавных и милых вещиц, в которых так уютно и удобно, и приобрести что-то более соответствующее возрасту? Но эти носки были такие любимые...Мэйлин постаралась украдкой сунуть их в рюкзак вперемишку с остальной одеждой.

- Наверное не буду, - немного подумав, решила Мэйлин, хоть и привыкла к своей роте плюшевых рыцарей, верно сопровождавших ещё при каждом переезде. - Нет, медведя возьму, - все же не удержалась она, вынудив из самой середины мягкотелой братии подарок Вэньхуа, которому отводилось тут почетное место. Обычно она с ним спала, но не стала говорить об этом вслух. - Вроде все взяла.

Дин Вэньхуа

Поведение Мэйлин часто противоречило её возрасту, иной раз казалось, что она должна была только закончить старшую школу. Это было довольно странно, но очень мило. Как сейчас, когда она прятала за спину розовые носки, будто они были чем-то неприличным. Вэньхуа улыбнулся, заметив, как девушка прячет носки в рюкзак к остальной одежде.

- Я рад, что медведь тебе понравился, - сказал он, когда Мэйлин определилась, кого из игрушек готова сразу взять с собой.

Для Вэньхуа по-прежнему оставалось загадкой, как в этой удивительной девушке упрямство, решительность и профессионализм хирурга сочетались с инфантильностью во всем остальном. Он понимал причины, из-за которых у Мэйлин мог сформироваться такой характер, но не понимал, что ждать от неё в следующий момент. Часто девушки нарочно пытались казаться скромными и инфантильными, потому что так было модно, и считалось, что это кажется привлекательным. В Пекине никто не удивится, когда девушка чуть за тридцать носит платье с розовыми котятками и бантиками и плавает в бассейне едва ли не в водолазном костюме. Но в случае с Мэйлин все было наоборот: и инфантильность, и стеснительность были частью её натуры, а не игрой, и она сама пыталась с ними справиться, смущаясь в присутствии Вэньхуа тех мелочей, что прежде были частью её привычной жизни.

- Торговый центр около метро еще работает? - спросил он. - Можем сейчас зайти туда по дороге и купить тебе халат. Розовый и плюшевый, чтобы подходил к твоим носкам, и чтобы тебе было в нем удобно, - Вэньхуа снова улыбнулся.

Мэйлин Юн

Мэйлин поняла, что со своими носками пряталась не так усердно, как планировала, потому что Вэньхуа их все-таки заметил. Неизвестно, на что надеялась Мэйлин, когда прятала их в рюкзак, на то, что Вэньхуа не обратит на них внимания, когда они будут на ней надеты, или что ей просто будет теплее от одной мысли, что они у неё где-то рядом в её вещах лежат.

- Не смейся надо мной, - насупившись, попросила Мэйлин, заламывая пальцы правой руки, ещё одна глупая привычка, взявшаяся уже после травмы. - Я мерзну, а в них мне тепло.

И они просто милые. Мэйлин и так отказалась от своего старого плюшевого котёнка (правда, получив взамен плюшевого медведя), чтобы ещё и отказываться от плюшевых носков. И почему считается, что все эти носочки с рисунками - только для девочек-подростков, а когда тебе почти тридцать, то в твоём гардеробе должны быть преимущественно кружевные и шелковые вещи? В них ужасно холодно и скользко.

- Он работает до десяти, - все же ответила она, закрывая молнию рюкзака, в который легко поместились все ее вещи, включая даже выбранного медведя. И все равно в квартире оставалась ещё куча всего, что нужно перевозить. А до субботы надо найти время, чтобы все это уложить и разобрать по пакетам и коробкам, которые можно будет перевезти на машине. Мэйлин ещё немного волновалась

перед встречей с друзьями Вэньхуа, конечно, их мнение для неё ничего не значило, но все равно хотелось бы им понравиться, они все-таки друзья Вэньхуа. - Обычно я просто надеваю домашний костюм, ты думаешь, надо лучше халат?

Дин Вэньхуа

- Я не смеюсь над тобой, - ответил Вэньхуа. Он подошел к Мэйлин, обнял её за талию и поцеловал в щеку. - Наоборот, это очень мило.

До закрытия торгового центра было еще много времени, а вещи уже были собраны. Остальные нужно было перевозить в выходные, и их было немного, Вэньхуа считал, что на машине можно увезти за один раз. В крайнем случае, на двух машинах.

- Я хочу, чтобы тебе было удобно, и чтобы тебе не пришлось принципиально менять свои привычки после переезда. Тебе не нужно как-то особенно одеваться или как-то особенно себя вести при мне, просто так, как тебе больше нравится, - сказал Вэньхуа. - Я вижу, что ты меня стесняешься, и мне кажется, что тебе самой будет проще, если возле кровати или в ванной будет твой халат, который ты можешь накинуть утром или после душа.

Он повел рукой по волосам Мэйлин, затем коротко поцеловал её в губы. То, что для него было очевидным, у неё могло вызывать кучу вопросов и сомнений, и ему стоило вовремя об этом догадываться, чтобы ей было комфортно с ним. Мэйлин знала две крайности: то, что ей в теории рассказывали о семейной жизни, и то, как она привыкла жить одна. И сейчас она пыталась понять, как одно может сочетаться с другим, и как ей нужно себя вести.

Мэйлин Юн

Мэйлин покосилась на Вэньхуа, когда он сказал, что она очень милая, а потом обняла его за шею двумя руками и осторожно прижалась лицом к его груди, как делает обиженный или чем-то расстроенный ребенок. Она не хотела выглядеть глупо или смешно, но тяжело было сохранять маску опытного хладнокровного хирурга, когда речь идёт о твоих любимых носках с сиреневыми медведжатами. Или вообще носить эту маску постоянно. Ей было намного проще приходить домой и носить цветные носки, спать с игрушками и не знать, как вести себя с мужчинами, чем всегда выглядеть взрослым и самодостаточным человеком, который считает котят и медвежат пережитком подросткового периода.

- Хорошо, тогда давай купим халат, - покорно согласилась Мэйлин. Она как-то не подумала о том, что ей может быть неловко идти в полотенце утром от ванной до спальни, особенно когда там будет Вэньхуа. Несмотря на то, что он вроде как ее уже видел даже без белья, Мэйлин не хотелось бы в таком виде перед ним разгуливать, все-таки, она не считала, что обладает идеальной внешностью, и предпочитала кое-что прятать под одеждой. Хотя бы под домашними футболкой и брюками. Или вот под халатом. Ещё смутно она подозревала, что как хирурга Вэньхуа уже не удивишь видами обнаженных женских тел, но какой-то эта мысль была совсем смутной, так, на грани сознания.

- Розовый и плюшевый, и тёплый, - решила она, доверчиво протягивая Вэньхуа руку, чтобы он взял за ладонь, и они вместе вышли из квартиры. - Пойдём?

Дин Вэньхуа

- Пойдем, - согласился Вэньхуа.

Он взял рюкзак Мэйлин и накинул его на одно плечо. Вещей было не так много, и рюкзак показался даже легче, чем он ожидал. Мэйлин во всем была странной девушкой. Он ожидал, что поездка за вещами - это несколько сумок с одеждой, косметикой и всем остальным, что может показаться необходимым. А в итоге обошлось одним легким рюкзаком.

У подъезда снова была соседка Мэйлин с мопсом, который снова не поленился их облаять. Хоть увидят, что вышли они достаточно быстро, чтобы не докладывать хозяйке квартиры о страшных непотребствах, творящихся в квартире.

На улице уже было довольно темно, но Вэньхуа помнил дорогу к торговому центру. Людей на улице стало заметно меньше. Где-то собирались небольшие компании подростков и пенсионеров. Первые пили пиво, вторые играли в маджонг при свете фонарей над подъездами.

- Дома я часто открываю окна или включаю кондиционер. Если тебе будет холодно - не стесняйся говорить, хорошо? - спросил Вэньхуа.

Он любил, когда дома был свежий воздух, насколько это вообще было возможно в Пекине. Обычно ни окна, ни кондиционеры не помогали, и логичнее было просто поставить в квартире фильтры, которые, как и вторая спальня, пока были в планах на будущее, когда дойдут руки.

Мэйлин Юн

Мэйлин взяла свою сумку и, выйдя из квартиры, наощупь заперла дверь, потому что тут не горела лампочка на этаже. По этой-то причине старая вдова Лань сидела внизу у подъезда - в такой темноте через дверной глазок решительно ничего не разглядишь. Мопс снова не затыкался ровно до тех пор, пока они с Вэньхуа не обошли дом и не ушли вглубь тёмной улицы. Было уже довольно тёмно, и в такое время Мэйлин старалась не выходить на улицу, предпочитая заканчивать все дела и возвращаться домой до того, как стемнеет, и ей было немного удивительно, что кто-то наоборот только выползает под покров вечера - небольшие компании подростков, например.

- Обычно я открываю окна на ночь, главное, чтобы одеяло было тёплым. И ты рядом, - застенчиво добавила она. Мэйлин не любила, когда в квартире было душно или жарко, несмотря на то, что постоянно мерзла. Лучше она будет сидеть в трёх одеялах, чем в квартире не будет свежего воздуха, потому что так начинает казаться, что стены давят вдвойне сильнее. - Но если замерзну - скажу.

Мэйлин с трудом представляла, как пары проводят вечера вместе, сидят как-то в обнимку на одном диване и просто молчат? Каждый читает свою книгу? Или утыкается в ноутбук? Или вообще что делают? Она бы, наверное, просто читала весь вечер до того момента, пока не нужно будет ложиться спать. Но, может быть, Вэньхуа привык как-то по-другому проводить совместные вечера с девушками,

Мэйлин уже поняла, что у него намного больше опыта в отношениях.

- Я привыкла ложиться спать в десять, потому что ехать до работы долго. Тебе не будет это рано?

Дин Вэньхуа

- Договорились, - Вэньхуа улыбнулся.

Ему вспомнилась история про преподавателя философии, женатого на коллеге. Ему всегда было жарко и он отрывал в доме все окна, а ей - холодно, и она окна запирала. Накануне золотой свадьбы он, рассказывая об этом противоречии своим ученикам, спросил у них, что это: диалектика или повод всласть поскандальить. С Мэйлин даже этой вечной проблемы не должно было возникнуть.

- Я редко когда засиживаюсь допоздна, - ответил Вэньхуа. - Но, даже если ты уйдешь спать раньше, постараюсь тебе не мешать.

Он не считал, что совместная жизнь подразумевает постоянные совместные занятия, когда оба дома. Если один хочет сидеть с книгой, а второй - смотреть кино со своего ноутбука, хотя бы будет о чем поговорить за ужином.

Темная дорога вывела к более освещенной улице, и вскоре показался торговый центр, подсвеченный со всех сторон. Поблизости было метро, и потому людей и света было намного больше.

- Тебе нужно что-то помимо халата? - спросил Вэньхуа, когда они подходили ко входу в торговый центр.

Мэйлин Юн

А ещё Дин Вэньхуа живёт намного ближе и, наверное, не будет такой острой необходимости вставать сильно пораньше, чтобы успеть к началу рабочего дня. Можно будет поспать на целых полчаса побольше, и даже кажется невероятным, что судьба преподнесла такой подарок - целых лишних полчаса сна. Впрочем, - строго одернула себя Мэйлин, - не стоит к этому так уж быстро привыкать, на словах получается все просто замечательно, но не обязательно, что все так будет и на деле. И она переезжает не сегодня, всего лишь останется у него ещё на одну ночь. Или на две. Но потом нужно будет вернуться к себе на квартиру.

Мэйлин казалось, что все складывается чересчур замечательно. И она подсознательно ждала, что равновесие хорошего и плохого непременно будет восстановлено, что где-то обнаружится какая-нибудь подстава. Например, она разругается с матушкой из-за того, что решила переезжать к Вэньхуа. Или что в клинике раздуют такие слухи, что можно будет смело уходить из медицины. Или обнаружится, что у Вэньхуа аллергия на плюшевые игрушки. Последнее предположение выглядело немного странным, но тоже ведь имело право на существование.

- Нет, у меня вроде все есть, - отозвалась Мэйлин, отвлекаясь от не самых приятных мысленных сцен с аллергией Вэньхуа на плюш и искусственный мех. В торговом

центре, несмотря на вечер, было много народу, но Мэйлин почти сразу нашла нужный ей отдел нижнего и прочего домашнего белья. - Чем ты хочешь заняться вечером, когда мы придем к тебе домой? - спросила она, идя вдоль ряда тёплых халатов. Так странно, что мужчина шёл рядом с ней сейчас.

Дин Вэньхуа

- Я хотел разобраться в шкафу и на книжных полках, чтобы освободить место для твоих вещей, - ответил Вэньхуа.

Они шли мимо махровых и плюшевых халатов любых расцветок, среди которых были такие, которые воображение дизайнера одежды могло родить только под воздействием определенных препаратов. Но среди прочего Вэньхуа заметил халат довольно спокойного розового цвета с большим капюшоном и, вроде, подходивший Мэйлин по размеру.

- Посмотри, может, этот? - предложил он девушке.

К слову, ему не было особого дела до того, что она носила. Ему было достаточно, чтобы она чувствовала себя в этом удобно, а никакая одежда не сможет сравниться с тем, как Мэйлин выглядит без неё. И в памяти быстро всплыли татуировки, украшавшие мраморно-светлую кожу на спине девушки. А так прекрасную изящную фигуру Мэйлин не могли скрыть ни хирургический костюм, ни безразмерный халат.

- А чем бы ты хотела заняться этим вечером? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин посмотрела предложенный Вэньхуа вариант халата, розовый, плюшевый и тёплый, как она и предполагала. Ей он показался немного больше по размеру, чем она носила, но это было не страшно, потому что у халата был даже пояс. Да и на фоне всех остальных халатов необычных расцветок этот выглядел максимально невинно. Она не стала его мерить, просто приложила к себе и повернулась к зеркалу, стараясь не думать о неловкости ситуации - подумать только, они с Вэньхуа выбирают ей халат. Розовый и плюшевый. Раньше бы в такой ситуации Мэйлин сгорела со стыда и смущения, а сейчас почти даже не краснеет.

- Мне кажется хорошо, - сказала девушка, рассматривая себя в зеркале. - И он плюшевый и тёплый. Мне нравится.

Она не очень любила ходить по магазинам, потому что всегда вспоминала их давние походы с Улей и Лив и испытывала тоску по тому хорошему времени, что было больше десяти лет назад. И старалась сразу купить что-то ей необходимое, и заниматься делами, а не рассматривать витрины с туфлями на высоких каблуках, к которым питала слабость, но которые совершенно не могла носить, или прицениваться к очень коротким платьям. А Вэньхуа, наверное, понравилось бы, надень она короткое платье.

- Я с удовольствием помогу тебе разбираться на полках, если хочешь, - у неё все равно не было абсолютно никаких вариантов, поэтому то она и спросила. Мэйлин прошла через ряды к кассе, чтобы оплатить покупку и забрать обновку. - Вэньхуа,

тебе бы понравилось, если бы я надела платье? Короткое, - уточнила девушка.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа догнал девушку возле кассы, чтобы расплатиться самому. Она, возможно, не привыкла к таким мелочам, но он не мог позволить ей заплатить самой, иначе это было бы как минимум потерей лица. К тому же покупка халата была его идеей, и было неправильно, чтобы Мэйлин расплачивалась сама.

- Я думаю, это было бы красиво, - ответил Вэньхуа насчет платья. - Хочешь, пойдем за платьем сейчас, - предложил он.

Поход с девушкой по магазинам был таким же традиционным свиданием, как поход в кафе или в парк. Он заключался в том, что во время прогулки по торговому центру девушка могла выбирать все, что хотела, а её спутник должен был безропотно оплачивать её покупки. Вэньхуа давно уже зарабатывал достаточно, чтобы гулять с девушками по магазинам, но в последнее время не было то времени, то девушки, то ни того, ни другого. А сейчас у них с Мэйлин было достаточно времени, чтобы пройти по магазинам в писках того, что она хочет купить перед переездом.

Он пока не мог представить себе Мэйлин в коротком платье, хоть и видел её в своей футболке, полотенце и даже обнаженной. Он привык, что она носила ту одежду, которая скрывала её фигуру. И мысль девушки о коротком платье была еще одним подвигом на пути Мэйлин к уверенности в себе. Она была красива, но не привыкла об этом думать. А Вэньхуа хотел, чтобы она поняла то, что было очевидно для него, да и наверняка для многих вокруг.

Мэйлин Юн

Она хотела было возмущенно протестовать, что может и сама заплатить за себя и свой халат, потому что зарабатывала ровно столько, сколько ей хватало на почти все, что она хотела бы купить, но постеснялась разводить спор прямо возле кассы магазина. Вэньхуа постоянно делал все за неё - носил подносы, рюкзаки, открывал перед ней двери, платил в кафе и магазине, словно она вообще ни на что не была способна. А Мэйлин наоборот привыкла к тому, чтобы все делать самой, и никто особо-то при этом не помогает. И она немного не знала, как сейчас к этому относиться, с одной стороны, ей бы было намного проще, если бы она и дальше все делала сама, ей это казалось ещё одним проявлением независимости, с другой - приятно чувствовать, что о тебе кто-то заботится и за тобой ухаживает, и этот кто-то - не твой папа, а твой мужчина. Самый настоящий. В итоге Мэйлин решила пока не спорить, а послушно позволить, чтобы за неё заплатили, хоть и была несколько растеряна этим фактом.

- Нет, не нужно, - торопливо сказала она. Ей казалось, что он заплатит и за платье и вообще за все, что она захочет, и не могла ни себе ни ему это позволить. - Я пока просто спросила.

Для платья требуется особая атмосфера и особое настроение. Как для его покупки, так Мэйлин подозревала, что и для его ношения. А ей куда его надевать, не на работу же. И ей было бы неловко выбирать при Вэньхуа короткое платье, оно же все-таки короткое...

- Пойдём, пожалуйста, домой? - попросила она, опасаясь, что он сейчас настойчиво поведет ее за платьем. И тогда придётся выбирать.

Дин Вэньхуа

И снова Мэйлин смутилась, то ли из-за того, что он за неё заплатил, то ли что позвал выбирать платье. Вэньхуа не стал пытаться её переспорить, считая, что ни к чему хорошему это не приведет. Правильнее было когда-нибудь потом просто с ней обсудить, где должна проходить грань между её самостоятельностью и теми ухаживаниями с его стороны, которые она была готова принять. Вэньхуа понимал, что для Мэйлин это очень важно. Она привыкла сама за себя отвечать, и у неё были причины гордиться тем, чего она в этом добилась.

- Как скажешь, - согласился Вэньхуа. - Поехали домой.

Он замечал за собой, что часто пытается переубедить Мэйлин, считая свое мнение единственно верным. Это была его привычка, связанная и с профессией и просто с характером, но только сейчас Вэньхуа стал понимать, что настало время искать компромиссы. Он очень ценил Мэйлин и понимал, что какой бы несамостоятельной и инфантильной она ни казалась, она была человеком, заслуживавшим того, чтобы с её мнением считались. Она смогла очень многого добиться сама, и отряд плюшевых игрушек на её комодке ей в этом совершенно не мешал. В чем-то ей нужно было помогать и её поддерживать, когда она оказывалась в непривычной для себя ситуации, но при этом нельзя было забывать, где заканчивается необходимая помощь и начинается его собственное упрямство.

Они вышли из торгового центра и спустились в метро, вход в которое находился рядом. Людей было уже меньше, потому что большинство жителей Пекина довольно рано расходились по домам и ложились спать, чтобы уже следующим утром снова выйти на работу.
